

Глава 33. В западне.

Темные ресницы вздрагивали от беспокойства - словно их обладателю снился дурной сон. Губы разошлись в шепоте дыхания, и молодой профессор выскользнул из подкравшегося к нему кошмара.

Он открыл глаза и первое, что увидел, был Сирина, дремавший за своим рабочим столом. Была либо очень поздняя ночь, либо самое раннее утро, он не мог определить. Профессор пошевелился на кушетке и очень медленно сел. Он обнаружил, что холод, поселившийся в его теле, исчез. Это означало, что зелье Сирина удалось хотя бы частично.

Негромкие звуки движения Артемуса, казалось, также разбудили Сирина. Алхимик лениво потянулся в своем кресле и улыбнулся Артемусу.

«Как вы себя чувствуете, профессор?»

«Энергичным и хорошо отдохнувшим, - и, как бы между прочим, Артемус сухо добавил, - я думал, ты пытаешься меня убить».

Со звоном Сирина поставил теплую тарелку с питательным супом на стул перед кушеткой профессора.

«Я не буду осуждать вас за то, что вы пришли к такому выводу. Я абстрагируюсь от своих эмоций, когда работаю - это помогает справиться с травмой».

И это действительно не было ложью.

Чтобы повысить эффективность своего зелья, Сирина приложил немало усилий для циркуляции магии огня в своей крови. Это заставило его бороться со склонностями, которые исходили от другой половины его родословной. Ему приходилось сохранять полную отрешенность, чтобы не поддаться желанию вскрыть Артемуса и проверить, так ли красивы его внутренности, как внешний вид. Это определенно могло бы считаться травмой для них обоих, верно?

Задумчиво кивнув, Артемус посмотрел в глаза Сирина, словно хотел сказать что-то важное.

«Мы не обсуждали детали твоей платы...»

Сирина не собирался брать плату с Артемуса. Он был старшим братом Альки, и, следовательно, благосклонность Сирина распространялась и на молодого человека.

«Давайте обсудим это после того, как вы полностью исцелитесь, профессор», - сказал Сирина тоном, не оставляющим места для споров.

«Это временное решение, пока вы не найдете огненного демона. По моим расчетам, действие зелья продлится до недели, так что вам нужно будет заглядывать к нам каждые выходные», - профессионально проинструктировал Сирина профессора.

Глаза Артемуса были устремлены на аккуратные строчки почерка, вдавленные в пергамент, которым Сирина размахивал перед его лицом.

«Купите эти ингредиенты и пришлите их мне как можно скорее. Вам придется пить лекарство каждый день, профессор, и нельзя пропустить ни одной дозы. Вы справитесь с этим?»

«Я справлюсь», - ответил Артемус, похоже, немного ошеломленный.

«Хорошо. Вы также должны как можно больше отдыхать. Чем еще вы занимаетесь, кроме нашего обучения?» – резко спросил Сирин. Он не ожидал от Артемуса откровенности, но тот оказался на удивление честным.

«Есть дело, которое я помогаю раскрывать, – серия убийств, предположительно связанных с темными ритуалами. Кроме этого, есть еще несколько проектов, о которых я не могу говорить».

«Я придерживаюсь своей теории о светлячке», – пробормотал про себя Сирин. Если Артемус потеряет сознание и умрет от истощения, Сирин скажет ему, что он это заслужил.

«Профессор, если вы так сильно хотите умереть, мне бы не помешал лишний труп для экспериментов», – Сирин окинул Артемуса взглядом, словно прикидывая гроб для него.

Это вызвало крошечную улыбку Артемуса, небольшой изгиб его губ, который мог бы остаться незамеченным для любого другого. На секунду Сирин был очарован ею.

«Вам следует больше улыбаться, профессор».

Или нет. Артемус и так был достаточно привлекателен, чтобы разбивать сердца своей улыбкой, рассуждал Сирин.

«Я приму совет к сведению».

Антимаг поднялся со своего места, и перемена в нем была поразительна даже для Сирина. Подобно сброшенному плащу иллюзии, Артемус выглядел сильнее, осязаемее, четче в своих очертаниях.

«Меня ждет работа, – добавил он в качестве объяснения, – спасибо, Сирин, за то, что ты сделал».

«Конечно», – Сирин вяло потянулся и проводил Артемуса к его карете. Когда он приблизился к гончим, уши Дани наострились, и он лизнул лицо Сирина и прочертил по нему мокрую полосу.

«Мерзость», – пожаловался Сирин и оттолкнул морду гончего пса от себя.

«Ты ему нравишься. Думаю, ты принял его дружелюбие за агрессию», – сообщил Артемус Сирину. С острым чувством вины он понял, что Артемус был прав. В броске Дани не было злого умысла или намерения убить, а пес получил удар без веской причины. Он сделал себе пометку купить мяса для пса.

«Сирин, – тон профессора снова стал деловым, – я не алхимик, но понимаю, что тебе пришлось заменить кровь демона чем-то другим, схожим по свойствам и редкости».

Его темные глаза были нечитаемы, но у Сирина возникло тоскливое чувство, что Артемус будет неумолимо думать о том, что именно попало в его тело.

«Ты ясно дал понять, что моя помощь не нужна, но это ставит меня в очень неловкое положение – согласиться с тем, что ты снабжаешь меня редкими материалами».

Артемус хотел еще что-то сказать, но его внимание тут же отвлекло гнетущее чувство, навалившееся на место, где они стояли.

«Сирин, иди в дом», – он заговорил низким и резким голосом.

Проигнорировав приказ, младший мальчик остался стоять на месте. Если что-то или кто-то нацелился на его пациента, он хотел помочь. Крепко схватив его за руку, профессор толкнул Сирина за спину, когда они услышали почти бесшумные шаги.

Неожиданно на землю упал какой-то предмет и покатился к их ногам. Это было шарообразное устройство, которое плотно умещалось в ладони Сирина. Когда он разглядел маркировку на нем, глаза младшего мальчика расширились. Он протянул руку, чтобы схватить профессора, но золотая сфера начала вибрировать. В головокружительном движении, от которого закружился мир вокруг, Сирина затянуло внутрь сферы.

Он очень пожалел, что схватил Артемуса! Этот предмет был шкатулкой-головоломкой, и он засосал их обоих в свою темницу.

Когда мир вокруг него затвердел, Сирин осмотрелся внутри шкатулки и обнаружил, что им могло бы быть и хуже. Их темница находилась внутри стеклянного шара, который со всех сторон был окружен водой. И как раз в тот момент, когда он задумался, почему Артемус странно смотрит на него, мужчина заговорил.

«Кто ты?» – во взгляде Артемуса была смесь шока и чего-то нечитаемого.

«Что?»

Артемус не моргнул ни разу с того момента, как их глаза встретились.

«О, – подумал Сирин, – оооо»

Сирин уже и забыл, на что способны шкатулки-головоломками. В такой шкатулке раскрывались иллюзии и тайны. Шкатулка открывала истину души своего пленника. Это означало, что перед Сирином открылась его истинная взрослая сущность, отражение его души. Хорошо, что он не появился здесь ребенком с рогами и крыльями!

«Кто я? Я должен спросить тебя об этом. Как я застрял с тобой в шкатулке-головоломке?» – спокойно произнес Сирин. Прошло всего две секунды, прежде чем он решил солгать.

Замешательство на лице Артемуса было бы комичным, если бы они не оказались по шею в опасной для жизни ситуации. Они могли выбраться только в том случае, если бы кто-то освободил их, разгадав головоломку. Изнутри выбраться было невозможно. Сирин знал эту истину лучше, чем кто-либо другой, потому что он уже был заключен в такую темницу.

«Со мной был ребенок. Как ты поменялся с ним местами?» – спросил Артемус, лицо его было мрачным. Сирин ясно разглядел беспокойство в глазах молодого профессора.

«Откуда, черт возьми, мне знать? Я занимался своими делами, когда появился здесь».

Его ответ вызвал лишь острый взгляд Артемуса. Все в этой ситуации было непонятно и неправильно для молодого профессора, который пытался найти логическое объяснение случившемуся.

«Шкатулки-головоломки так не работают. Я никогда не слышал о таких, которые втягивают жертв, не находящихся в физическом контакте», – проговорил Артемус. Его взгляд на Сирина был пристальным и горящим, словно он хотел выудить из него ответы.

«Ты говоришь так, словно тебе известны механизмы этих проклятых предметов», – сухо

произнес Сирин.

Артемус замолчал в раздумье и ничего не ответил на завуалированную колкость Сирина. Он повернулся спиной к алхимику и уставился в стекло.

Это будет скучно, подумал Сирин. Его мысли вернулись к их молчаливым поездкам в карете, и он оплакивал отсутствие пейзажа, на который можно было бы посмотреть.

«Кто заточил тебя здесь, красавчик?» – спросил Сирин скучающим тоном. Он не был уверен, кто из нападавших намеревался запереть его здесь. Это было хуже всего.

«Я говорю с тобой, высокий задумчивый парень. Разве ты меня не слышал?»

«Да, слышал, и в первый раз я тебя прекрасно проигнорировал», – ответил Артемус, спокойный как удав.

Как это раздражает! Сирин решил сделать жизнь профессора несчастной, пока они торчат здесь внутри. По крайней мере, это поможет скоротать время.

«Кстати, как тебя зовут?» – спросил Сирин.

Когда ему ответили молчанием, он продолжил: «Значит, ты собираешься просто игнорировать меня?».

И поскольку Артемус был пациентом Сирина, которого он заботливо лечил своей кровью, Сирин не стал пинать его со спины, как ему хотелось.

«Знаешь что? Я действительно хорош в чтении по лицу. По твоим бровям я могу сказать, что ты антимаг».

Удивительно, но это привлекло внимание Артемуса. Сирин заметил, как напряглась его спина.

«Я ошибаюсь?»

Молчание.

«Мне показалось, или стеклянная сфера уменьшилась?» – Сирин не был уверен, но ему показалось, что верхняя часть сферы находится гораздо ближе к голове профессора, чем он думал вначале.

Артемус мрачно ответил: «Она уменьшается».

Это означало одно из двух: кто-то нашел шкатулку и пытается решить головоломку, или же это была вторая возможность, о которой Сирина не хотелось думать – их похититель намеревался очень медленно сжать их до смерти. Хорошие или плохие новости? Сирин зарылся лицом в ладони и застонал. Они были в полной заднице.